

Published in the USA
Propaganda in the World and Local Conflicts
Issued since 2014.
E-ISSN: 2500-3712
2026. 13(1): 3-14

DOI: 10.13187/pwlc.2026.1.3
<https://pwlc.cherkasgu.press>

Articles

Semantic Analysis of N.I. Dubilet's Article "The Unparalleled Feat of the Red Sailors"

Nikolai W. Mitiukov ^{a, *}

^a Udmurt Federal Research Center, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Izhevsk, Russian Federation

Abstract

The theme of "death barges" was popular in Soviet literature. Not only did it reflect the tragic events of the Civil War, but it also created a powerful propaganda image symbolizing the ruthlessness and cruelty of the Whites, on the one hand, and the unbending will of the Red prisoners, on the other. This study draws on an article by the renowned Perm journalist and writer N.I. Dubilet, who wrote several works about Kama rivermen, "The Unparalleled Feat of the Red Sailors", published in the newspaper "Bolshaya Kama" in 1968. The primary method used was semantic analysis, quantitative measurements of which were performed using the Advengo software package. The large number of unique and meaningful words indicates the author's rich vocabulary and characterizes him as a skilled journalist and writer. This rich vocabulary was used both to enhance the emotional impact on the reader and to create the illusion of depth of analysis. The significant number of "stop words" and the high percentage of empty words indicate the constant repetition of the same idea with slight variations to ensure maximum impact in the reader's mind. Overall, the semantic analysis points to the formation of a negative image of white people and the justification of their own actions in the eyes of the audience.

Keywords: semantic analysis, journalism, Kama, death barge, Golyany.

1. Введение

Тематика «барж смерти» была популярна в советской литературе. Она не просто отразила трагические события гражданской войны, но и создала мощный пропагандистский образ-символ безжалостности и жестокости белых с одной стороны и нестигаемой воли красных заключенных с другой. «Баржи смерти» стали ярким образом белых репрессий и насилия: для узников показывалась неизбежность гибели, которая в сочетании с полной безнадежностью и отчаянием стала очень ярким символом ужасов гражданской войны. В этом отношении поистине «чудесное» спасение Гольянской «баржи смерти» боевыми кораблями Волжской военной флотилии создавало очень сильный образ оптимизма и взаимовыручки. Вероятно, одним из наиболее известных литературных произведений на эту тему стал роман Семена Самсонова «Над Камой гремит гроза», а из современных – роман Алексея Иванова «Бронепароходы».

* Corresponding author

E-mail addresses: nico02@mail.ru (N.W. Mitiukov)

2. Материалы и методы

Материалом данной работы послужила статья Н.И. Дубилета «Беспримерный подвиг красных моряков», опубликованная в газете «Большая Кама» за 16 октября 1968 г. (№ 16, С. 3-4). Автор статьи – известный в то время пермский журналист, создавший ряд произведений о камских речниках, судоходстве и судостроении на Каме. В качестве основного метода анализа текста выступил семантический анализ, количественные измерения которого сделаны с помощью программного пакета «Advego» ([Анисимов, 2025](#)).

3. Обсуждение

Несмотря на то, что в советское время активно эксплуатировался образ Гольянской «баржи смерти», критический разбор этой истории не производился. В результате возникало множество вопросов из-за нестыковок официальной версии событий. Лишь в перестроечное время появились первые газетные заметки о том, что в мифологии «баржей смерти» не все так однозначно. Впервые была введена в научный оборот информация, что Гольянская баржа далеко не единственная ([Тимербулатов, 2011](#)), что это средство использовали обе стороны и т.п. В результате образ красной «баржи смерти» попал в кинематограф ([Орищенко, 2026](#)), стали активно внедряться в литературу «гулаговские баржи» ([Фу, Ван, 2025](#)).

В настоящее время образ Гольянской баржи фигурирует при описании боевой деятельности Волжской военной флотилии ([Рычков, 2016](#)), как объект историко-культурного наследия Завьяловского района Удмуртии ([Ларионова, Шапран, 2010](#)), а жертвы баржи исследуются в специальных мартирологических работах ([Перевозчикова, Перевощиков, 2014](#)).

Но, вероятно, наибольший вклад в исследование данного вопроса внес А.В. Коробейников, посвятивший Гольянской барже серию работ. Он провел критический анализ имевшихся свидетельств ([Коробейников, 2017а](#)), ввел в научный оборот новые ([Коробейников, 2017б](#)). Все это позволило ему на основе системного анализа сформулировать гипотезу, что изначально Волжская военная флотилия имела на Каме функции обычного продотряда, а саму баржу спасли практически случайно. Но поскольку на борту флотилии находился талантливый журналист в лице Ларисы Рейснер (также писателя и комиссара разведывательного отряда штаба 5-й армии в 1918 г.), этот в принципе рядовой случай в истории гражданской войны и получил широкую огласку ([Коробейников, 2017с](#)).

Публикуемый документ

Беспримерный подвиг красных моряков

Тысячи трудящихся Сарапула: водники, кожевники, булочники, работники различных других профессий, чьим мастерством издавна славился этот прикамский город, собрались 18 октября 1918 года на митинг, созданным в связи с освобождением моряками Волжской военной флотилии узников «баржи смерти», которую белогвардейцы держали на Каме у пристани Гольяны. Эта смелая операция, проведенная успешно, радовала всех. Площадь бурлила и ликовала.

Молодая Советская республика переживала тогда критическое время. Со всех сторон наступали вооруженные до зубов армии белогвардейцев и интервентов. Свергнутые Октябрьской революцией эксплуататорские классы, при поддержке самых сильных империалистических держав: Америки, Англии, Франции, Японии – стремились во что бы то ни стало уничтожить первое в мире государство рабочих и крестьян. Пламя гражданской войны охватывало новые и новые районы.

По призыву Коммунистической партии и Советского правительства рабочие и крестьяне грудью встали на защиту своего социалистического Отечества. Вся республика превратилась в военный лагерь.

Главным фронтом являлся в тот период Восточный фронт. Враг рвался к важнейшим хлебным и сырьевым районам Поволжья, Урала и Сибири. Ожесточенные бои шли на берегах Волги и Камы. После захвата белогвардейцами Екатеринбурга, сражения развернулись на Пермском направлении. С севера пробивались на Печору и дальше в Чердынский край английские интервенты, наступавшие со стороны Архангельска.

К осени 1918 года в руках Советской власти находилось только несколько губерний. На карте они выглядели небольшим островом, окруженным огненным кольцом фронтов.

Созданная несколько месяцев тому назад Красная Армия испытывала недостаток оружия, обмундирования и продовольствия, но красных бойцов это не страшило, они героически отбивали натиск противника. Изумительные образцы мужества и самоотверженности показывали трудящиеся также в тылу. Водники Камы, работавшие по заданию советского командования на перевозках подкреплений и боеприпасов к фронту, нередко совершали рейсы под огнем.

На весь Камский бассейн и за его пределами прогремела в ту осень слава о подвигах капитанов: Я. М. Пирожкова с парохода «Товарищ», А. И. Мохова – парохода «Соликамск», А.В. Ромашева – парохода «Неожиданный», которые в сложных условиях плавали в прифронтовой полосе показали высокий боевой дух и патриотизм.

Труженики Камы-реки, как и все светские люди, готовы были перенести любые тяготы, только бы отстоять новый мир, завоеванный в Октябре 1917 года. А перетерпеть пришлось немало. Страна была измучена военными невзгодами и экономической разрухой. В то же время враги трудового народа не унимались и продолжали бросать в бой новые и новые силы. Однако все верили, что под руководством большевистской партии выйдут из этой суровой борьбы победителями, что никому и никогда не удастся восстановить господство капиталистов и помещиков.

Эту непоколебимую уверенность в конечном торжестве великого дела Октябрьской революции наш народ черпал в гениальных ленинских идеях. Своей мудростью и простотой Владимир Ильич снискал всеобщую любовь. Ему верили. За ним шли.

Яркой демонстрацией всенародной любви и преданности вождю и учителю Владимиру Ильичу Ленину явился многотысячный митинг, который состоялся 18 октября 1918 года в Сарапуле. Все выступавшие с трибуны говорили, что счастливы жить и бороться под ленинским знаменем, вызволенные из «баржи смерти», от всего сердца благодарили Владимира Ильича, по прямому указанию которого была создана Волжская военная флотилия. При каждом упоминании имени Ленина раздавались радостные возгласы. А когда председательствующий объявил, что поступило предложение отправить Ленину телеграмму о беспримерной операции моряков флотилии по уводу «баржи смерти» из Гольян вся площадь взорвалась бурей аплодисментов и возгласами «Да здравствует Ленин!», «Ура!». Текст телеграммы, принятый единодушно, гласил:

«Москва. Совнарком. Ленину. Копия Кремль Свердлову. В ночь с 16 на 17 октября Волжская военная флотилия прошла от устья реки Белой в Сарапул, где соединилась с дивизией т. Азина. Получив здесь сообщение о том, что выше Сарапула по течению Камы в селе Гольяны стоит баржа, нагруженная арестованными красноармейцами, советскими работниками, вывезенные белой гвардией при отступлении от Сарапула, флотилия тотчас направилась вверх по Каме. Обстреляв белых, наши прибыли в Гольяны, где действительно была обнаружена баржа, охраняемая кругом 45 человек. Не открывая огня по неприятельской пехоте, наблюдавшей за действиями флотилии с берега, и находясь во время операции ввиду шестидюймового орудия, поставленного на берегу, наши миноносцы подошли...»

Не станем излагать содержание всей телеграммы. Укажем только, что красные моряки хитростью, подкрепленной отвагой, на виду у белогвардейцев увели баржу с заключенными.

Как и когда появился на Каме этот плавающий застенки?

Его возникновение связано с антисоветским мятежом, поднятым в начале августа 1918 года в Ижевске и Воткинске. В этом районе находились крупнейшие в России оружейные и сталелитейные заводы. Кулацко-офицерские элементы, которые окопались там, подогреты эсеровской пропагандой, воспользовались уходом большинства местных коммунистов на фронт и выступили против Советской власти. Сформированные из коммунистов и сочувствовавших им рабочих небольшие отряды оказали контрреволюционерам упорное сопротивление, но силы были неравные. Мятежникам удалось захватить Ижевск, Воткинск и обширную часть Сарапульского уезда. Пробившись к Каме, они перерезали реку.

Рис. 1. Начало анализируемой статьи

«Исполнительный комитет», созданный мятежниками в Ижевске, объявил, что высшей властью в Прикамском крае отныне является комитет из членов Учредительного собрания, задача которого – проведение «общедемократической работы по укреплению лозунгов Февральской революции...».

Белоучредилловцы сформировали несколько полков и начали вести наступательные операции. Вскоре под угрозой захвата врагом оказался Сарапул. Гражданская и военная власть в городе перешла в руки чрезвычайного революционного исполнительного комитета, который был образован местным Советом. Так как обстановка усложнилась, по решению исполкома началась эвакуация города.

На Средней Каме в то время находилось несколько десятков пассажирских и буксирных пароходов, застрявших там вследствие прекращения сквозного движения флота по Каме и Волге. Когда белые стали приближаться к Сарапулу, капитаны судов получили распоряжение уходить на Вятку. В ночь на 25 августа, приняв на борт воинские части, денежные ценности, суда двинулись вниз по Каме.

Оставшиеся в Сарапуле вооруженные отряды, в составе которых были также работники пристани и затона, несколько дней стойко защищали родной город. Только под натиском превосходящих сил противника они отошли на другие позиции.

Захватив Сарапул, белоучредилловцы сразу же начали бросать в тюрьму всех тех, кто сочувствовал Советской власти и боролся за ее становление. Вскоре тюрьма оказалась переполненной. Под казематы стали использовать каменные подвалы купеческих домов. Арестованные их получали горячую пищу раз в три дня. Спали все вповалку на цементном полу. Каждую ночь из камер выводили по 20–25 человек на расстрел.

Путем массовых принудительных мобилизаций в «Народную армию» белоучредилловцы сколотили значительные силы – свыше 25 тысяч солдат. По замыслу их командования, часть войск должна была выйти к Казани на соединение с белочехами, а перед частями, которые базировались в районе Галево–Гольяны, ставилась задача

пробиваться вверх по Каме к Перми, чтобы соединиться с белогвардейскими армиями, наступавшими на том направлении.

Владимир Ильич Ленин пристально следил за ходом военных действий на Волге и Каме. Под его руководством был разработан план разгрома врага на Восточном фронте. В выполнении этого плана большую роль сыграли рабочие Петрограда, Москвы и других районов страны, которые направили для пополнения частей Восточного фронта вооруженные отряды. Партийные организации прислали большую группу коммунистов для политической работы. Благодаря принятым мерам удалось в короткое время укрепить фронт. Сражавшиеся здесь армии превращались в грозную силу.

Крупной победой армии Восточного фронта было взятие Казани. Эта боевая операция, проведенная 10 сентября частями Второй и Пятой армии во взаимодействии с Волжской военной флотилией, явилась началом разгрома белогвардейцев в Поволжье и Прикамье.

Уже в начале октября к Сарапулу подходили части Красной Армии. Авангардной силой была железная дивизия, которой командовал легендарный герой гражданской войны В.М. Азин.

Белогвардейцы не смогли противостоять наступательному порыву бойцов Красной Армии. Решив бежать из Сарапула, они 3 октября вывели из тюрьмы оставшихся в живых заключенных и под усиленным конвоем погнали к пристани, где стали их грузить в баржу. Свыше семисот человек было загнано в сырые трюмы. На следующий день рано утром буксирный пароход повел эту плавающую тюрьму вверх по Каме в Гольяны.

Это старинное селение являлось в то время оживленным транспортным пунктом. Вблизи, на расстоянии 40 верст, находился Ижевский оружейный завод, который через Гольяны получал сырье для производства и отправлял готовую продукцию.

Когда мятежники захватили Ижевск и оттуда пробились к Каме, они превратили Гольяны в свою опорную базу. Туда и была доставлена баржа с захваченными борцами за Советскую власть.

Рассказы о «барже смерти» я впервые услышал в начале сороковых годов, когда прибыл на Каму и стал работать редактором газеты «Камский большевик». Уже тогда было желание встретиться со спасенными узниками, но по целому ряду причин это намерение все откладывалось. Только в 1957 году, когда в стране шла подготовка к празднованию 40-летия Октябрьской революции, я смог заняться этими материалами. В то время я работал корреспондентом центральной газеты «Водный транспорт» по Камскому бассейну и мне была предоставлена специальная командировка в Сарапул, чтобы разузнать и рассказать об этой страшной тюрьме на якорях и о героизме красных моряков.

За те десятилетия, которые минули после грозного 1918 года, ряды баржевиков сильно поредели. В Сарапульском горкоме партии, куда я обратился за содействием, мне дали адреса только трех здравствовавших баржевиков.

Первую встречу я имел с Германом Александровичем Комаровым. Летом 1918 года он являлся товарищем председателя Сарапульского уездного исполкома, и при захвате города белогвардейцами разделил участь других большевиков, вместе с которыми был брошен в «баржу смерти».

Затем у меня состоялась встреча с Михаилом Яковлевичем Рыжовым, первым организатором Союза молодежи в Сарапуле.

Нелегко было им вспоминать о тех ужасах и муках, которые выпали на их долю. Нелегко было и мне слушать их рассказы. Но я старался записать эти свидетельства, чтобы молодежь знала о зверствах белогвардейцев.

Вот краткая запись их воспоминаний.

– Заключенные находились в невыносимых условиях. Люки были закрыты. Днем и ночью в барже стоял мрак. Под сланью плескалась вода, обдавая всех сыростью. Мучила и осенняя непогода. Чтобы как-нибудь отогреться, узники накрывались рогожами, которые случайно оказались в одном трюме. Со всех углов огромной баржи доносились стоны избитых и больных, а те, кто еще держался на ногах, бродил по темным и смрадным трюмам словно живые тени. Получали заключенные раз в день по черпаку баланды и изредка кусочек хлеба, в котором было не больше 50–60 граммов.

Ежедневно из трюмов баржи вызывали по несколько человек и все знали, что они идут на казнь, но никто, даже под угрозой смерти, не отрекался от Советской власти. В последний

путь они шли не с тупой покорностью, а с гордо поднятой головой, верой в ленинское дело. Каждый раз до узников долетали последние слова их товарищей, возгласы а честь большевистской партии, в честь великого Ленина. Эти возгласы обрывались выстрелами...

Так день за днем прошло две недели. Таяли ряды узников. Жители округи, прослышав о зверствах белых, окрестили баржу «баржей смерти».

Самым кошмарным днем для узников было 16 октября. В тот день на барже появился большой отряд карателей. Под предлогом пересадки заключенных в другую баржу они с дикими выкриками стали выгонять всех наверх. На палубе заключенным приказывали раздеваться и голыми прогоняли сквозь строй. Каратели, выстроившись в две шеренги, били узников прикладами, кололи штыками, рубили саблями. Кто падал, того пристреливали и сбрасывали в Каму. После этой массовой расправы вся палуба была залита кровью. В тот день от рук палачей погибло около ста человек. Остальных перегнали в свободную баржу, которая стояла рядом. Вскоре последовала команда: «Выходи назад!», и заключенных снова загнали в ту баржу, в которой они томились все дни...

Узников «баржи смерти» ждала гибель. Белогвардейцы, зная, что их владычеству приходит конец, собирались расправиться со всеми заключенными. На случай поспешного отступления они заготовили керосин, чтобы сжечь баржу с людьми. Этот злодейский замысел был сорван моряками Волжской военной флотилии.

Когда корабли флотилии пришли в Сарапул, освобожденный храбрыми бойцами Азинской дивизии, жители рассказали, что выше по Каме, в тылу у белых, в Гольянах, стоит посередине реки баржа с заключенными советскими людьми, которых белогвардейцы истязают и расстреливают.

Весь город только и говорил о «барже смерти». У многих там томились родные и близкие. Известная писательница Лариса Рейснер, которая являлась комиссаром главного морского штаба и прибыла с флотилией на Каму, в своем очерке «Казань–Сарапул» писала:

«Через толпу пробирается молодая еще женщина, вся в слезах. «Матроска», – говорят окружающие. И начинаются причитания. Плач матери и жены, пронзительный однообразный вопль: «Моего увели из барже, на барже стащили. Матросом был, как вы...».

Этим матросом был работник дебаркадера пристани Сарапул П. В. Мерзляков.

Обсудив обстановку, командование флотилии приняло решение любой ценой спасти узников этой тюрьмы на якорях. Был разработан беспримерный по своей дерзости план совершить рейд в белогвардейский тыл. По данным разведки, в Гольянах, где стояла баржа, белые сосредоточили на гористом берегу артиллерию. Учитывая это, командование Волжской военной флотилии решило не идти в открытую, а выдать направляемые в рейд миноносцы за отряд белогвардейской флотилии адмирала Старка, идущего якобы из Уфы; откуда белоучрежденийцы ожидали помощи. В целях маскировки, на миноносцах подняли андреевские флаги царского флота.

В этот смелый рейд отправились три миноносца. Головным шел «Прочный», на котором был командиром Н.М. Толокнов. За ним шли в кильватер «Ретивый», под командованием Б.А. Альбокринова и «Прыткий», которым командовал И.А. Георгиади.

Линию фронта, проходившую возле деревни Дулесово, миноносцы пересекли без происшествий. Белые, как и рассчитывало командование Волжской флотилии, решили, что днем могут идти только свои корабли и не мешали их движению. Советские же корабли вели себя активно. В пути они обстреляли окопы белых возле деревни Нечкино.

Наконец, показалось село Гольяны. Там, как и передавала разведка, на берегу возле каменной церкви стояли орудия, направленные в сторону Камы, а на колокольне виднелись пулеметы. Посередине реки качались на якорях две высокобортные баржи. Возле пристани дымил буксирный пароход.

Через щель, прорезанную в корпусе баржи, заключенные с волнением следили за всем, что происходило на Каме. Они видели, как миноносцы направились к «барже смерти», но терялись в догадках, чьи это могут быть корабли...

С флагманского миноносца, на котором находился командующий Волжской флотилией Ф. Ф. Раскольников, передали на баржу начальнику караула команду:

– Его превосходительство адмирал Старк приказал баржу с арестованными увести под охраной миноносцев в Уфу...

Приказание было отдано таким спокойным тоном, что не вызвало подозрения. Солдаты, несшие караул на «барже смерти», обрадованные сообщением, что из Уфы прибыла помощь, стали быстро выхаживать якорь.

Когда на пароход «Рассвет» передали приказ взять баржу на буксир, вахтенный начальник усомнился:

– А как же красные! Ведь они в Сарапуле...

Ему ответили:

– Сарапул сегодня утром заняли наши доблестные войска. Красные бежали...

Буксировщик зачалил баржу и, развернув ее, повел вниз по реке. Выстроившись в походном порядке, двинулись «на Белую» и миноносцы.

Вблизи деревни Макарово к миноносцам присоединился шедший им навстречу вооруженный пароход «Волгарь-доброволец» под командованием А.С. Леонтьева. Пришвартовавшись к барже, командир «Волгаря» высадив десант матросов, которые обезоружили белогвардейскую стражу.

Ничего этого узники не знали. Большинство из них, когда баржа поплыла, готовились до последнего бороться с врагом. Но вот раскрылся люк, и боцман с «Волгаря-добровольца» С.И. Белов крикнул:

– Живы ли, братцы! Вы свободны!...

Еле волоча ноги, стали подниматься на палубу «баржевики». Людей трудно было узнать. Полуголые, прикрытые рогожами, заросшие щетиной, с кровоподтеками и ссадинами на лицах, шли они поддерживая друг друга. Из семисот с лишним человек которые были вывезены в Гольяны, остались в живых лишь 432.

Корабли прибыли в Сарапул поздно вечером. По предложению моряков бывшие узники провели с ними ночь. Рано утром баржу подвели к берегу, где отважных матросов и спасенных баржевиков встречала ликующая масса. Тысячи сарапульцев пришли на пристань. Город был украшен флагами. Играл духовой оркестр. Баржевики, сопровождаемые родными и близкими, поднимались в город с пением революционных песен.

На базарной площади, самой большой в Сарапуле, состоялся многочисленный митинг. Всеобщее внимание привлекали укутанные в рогожи люди, вырванные моряками из белогвардейской плавучей тюрьмы. Участники митинга, выражая свою преданность партии, Ленину, поклялись, не щадя своих сил и жизни, бороться за Советскую власть. Из числа бывших узников «баржи смерти» был создан «батальон освобожденных», который отправился на фронт громить контрреволюционные полчища.

Авантюра, затеянная белоучредилловцами, закончилась крахом. Уже к концу 1918 года армия ижевско-воткинских мятежников была разгромлена.

Владимир Ильич Ленин высоко оценил подвиги военных моряков на Каме. Свято хранят память об этом беспримерном рейде и жители Прикамья. В Гольянах на берегу высится гранитный обелиск. Надпись, высеченная на нем золотом, навсегда увековечила этот незабываемый эпизод гражданской войны.

Подвиг на Каме послужил художнику П.А. Радимову темой для картины «Люди в рогожах». Это полотно – одно из наиболее драматических произведений, посвященных революции. В нем передано торжество человеческого духа, стойкость советских людей.

Материалы и документы, относящиеся к тем событиям, старательно собраны в Гольянской школе, где создан чудесный музей. Деятельное участие в оборудовании этого музея принял ветеран Камы В.А. Кирьянов, отдавший для экспонирования множество уникальных документов, которые смотрятся с интересом. Здесь же выставлены для обозрения документы и вещи, подаренные ветеранами Волжской военной флотилии.

Напоминает всем о битвах теперь уже далекого 1918 года также поселок, выросший на окраине села, недалеко от того места, где стояла «баржа смерти». В этом поселке, получившем название «Баржевик», проживают работники совхоза.

Берегут боевые традиции своих отцов и речники Камы. По их инициативе все суда, проходящие район Гольяны, салютуют протяжными сиренами, отдавая дань памяти героев-моряков и погибших баржевиков.

Рис. 2. Картина П.А. Родимова «Люди в рогожах»

В конце августа 1968 года в связи с 50-летием Волжской военной флотилии легендарный пароход «Волгарь-доброволец», экипаж которого в свое время перехватил «баржу смерти», когда ее уводили из Гольян, совершил юбилейный рейс по Каме и Волге в места, где в годы гражданской войны сражалась флотилия. На борту «Волгаря-добровольца» находились ветераны флотилии. Проходя через города и села, знакомые им по былым походам, они воочию видели, что кровь героев пролита не даром. Советская земля, которую они отстаивали в огне войны, с каждым годом расцветает и становится краше.

Величие совершившегося отражено и в тех переменах, которые произошли на Каме. Эта древняя река, насчитывающая уже миллион лет, не стареет, а молодеет. Недалеко от Гольян поднялась Воткинская гидроэлектростанция, вторая в камском каскаде. Выше плотины широко разлилось водохранилище, на берегах которого раскинулся новый город Чайковский с крупными предприятиями союзного значения. В Чайковском порту из железнодорожных вагонов переваливают в мощные теплоходы руду, идущую через морские порты на экспорт. Ниже по течению, в районе Набережных Челнов, сейчас полным ходом идет строительство Нижнекамской гидроэлектростанции. Подпор воды от плотины дойдет до Чайковского, и старинное село Гольяны будет уже не приречным, а приморским селом. С образованием Нижнекамского водохранилища река на всем протяжении от Вишеры до Волги будет представлять собою цепь озер – водохранилищ. На этой трассе, переходя через шлюзы из одного глубокого водоема в другой, обновленный камский флот не встретит, ни мелей, ни перекатов.

Рис. 3. Памятник баржевикам в Гольянах

Такие яркие перемены можно видеть во всех уголках нашей необъятной Родины. Страна Советов превратилась в могучую социалистическую державу. Советские люди, вдохновенно трудясь над выполнением заветов великого Ленина, под руководством своей родной партии, добиваются новых и новых успехов во имя торжества коммунизма.

Н. Дубилет

4. Результаты

Статистика по тексту сведена в [Таблицу 1](#). Под «стоп-словами» понимаются слова, которые можно исключить из текста без потери его информативности. Под метрикой, обозначаемой жаргонным словом «тошнота», понимается повторяемость слов, фраз или мыслей. При этом под «классической тошнотой» понимается квадратный корень из общего количества всех однокоренных слов. Поскольку максимально встречающееся слово текста «баржа» ([Таблица 2](#)) упоминается 40 раз, эта метрика составляет 6,32. «Академическая тошнота» определяется как отношение наиболее часто используемого слова к общему объему текста (4,6 %). Под метрикой «вода» понимается доля незначащих слов к общему объему текста (64,8 % слов не направлены на раскрытие заявленной темы, а лишь создают фон).

Таблица 1. Статистика текста

Наименование показателя	Значение
Количество символов	21189
Количество символов без пробелов	18256
Количество слов	2883
Количество уникальных слов	1250
Количество значимых слов	1016
Количество стоп-слов	937
Вода	64,8 %
Количество грамматических ошибок	90
Классическая «тошнота» документа	6,32
Академическая «тошнота» документа	4,6 %

Таблица 2. Наиболее часто встречающиеся слова (10 и более раз)

Слово	Количество	Процент
баржа	40	1,39
Кама	25	0,87
Сарапул	20	0,69
флотилия	19	0,66
Гольяны	17	0,59
советский	15	0,52
смерть	14	0,49
баржа смерти	13	0,45/0,90
военный	13	0,45
узник	12	0,42
все	11	0,38
фронт	11	0,38
армия	10	0,35
белогвардеец	10	0,35

Результаты, представленные в [Таблице 1](#), позволяют сделать ряд выводов относительно представленного текста. Так общий объем документа в 21189 символов и 2883 слов говорит о том, что это довольно пространная работа, вполне достаточная для полного раскрытия темы и авторской мысли. Количество уникальных (1250) и значимых (1016) слов указывают на достаточно богатую лексику автора и характеризуют его как весьма квалифицированного журналиста и писателя. Эта богатая лексика была использована для усиления эмоционального воздействия на читателя, так и для создания иллюзии глубины анализа.

Между тем, весьма значительное число «стоп-слов» (937) и высокий процент воды (64,8 %), с формальной точки зрения семантического анализа обычно интерпретируются как намерение размывания смысла текста, призванное скрыть его истинный смысл, затруднить его критическое восприятие. Однако в данном случае, скорее всего, имеет место эффект, получивший в психологии прозвище «эффекта рыбки Дори», когда одна и та же мысль повторяется несколько раз с небольшими вариациями, чтобы наиболее сильно «засесть в голове» читателя. Это довольно характерно для текстов, имеющих пропагандистский характер, когда за обилием формальных и малоинформативных слов скрывается основной посыл, скорее не явный, а подспудный.

Данные, представленные в [Таблице 2](#), проливают свет на географическую привязку объекта. Наличие таких слов, как «Кама», «Сарапул», «Гольяны» указывают, что события локализованные в тех же районах, где проживают потенциальные читатели газеты. Это должно усиливать пропагандистский потенциал, в связи с отождествлением себя с героями статьи. Слова «баржа», «флотилия» и др. дают однозначную хронологическую привязку к периоду гражданской войны. Между публикацией статьи и событиями прошло всего полвека, так что события должны быть хорошо известны читателю по рассказам еще живых свидетелей. При этом слова с максимальной частотностью («баржа» и «Кама») указывают на центральные образы статьи.

Автор создает откровенно тревожный фон с помощью высокой частотности таких слов, как «смерть» (14 раз) и «баржа смерти» (13 раз), что в сочетании со словами «узник» (12 раз) и «белогвардеец» (10 раз) создает мощный негативный эмоциональный фон. Это использовано для «демонизации» противника, акцентирования его жестокости. Обычно такой прием используется для оправдания собственных действий, которые могут быть едва ли не более зверскими. В данном случае использование подобных слов в данном контексте может свидетельствовать о стремлении автора вызвать у читателя чувство страха, отвращения, возмущения, формируя черно-белую картину мира, где «наши» – это жертвы, а «они» – бесчеловечные палачи. Хотя, по своей сути, как отмечается в работах А.В. Коробейникова, ижевские повстанцы использовали баржу для содержания узников исключительно из-за нехватки личного состава. Именно на барже можно было охранять большое количество узников небольшим числом охранников.

Слова «военный» (13 раз), «фронт» (11 раз), «армия» (10 раз) и т.д. усиливают милитаристскую направленность текста. Они также создают атмосферу напряженности,

войны и борьбы, где каждое действие оправдано необходимостью защиты или победы. Сочетание этих слов с уже упомянутыми «баржа смерти» и «узники» выводят на передний план использование насильственных методов, которые, в рамках данной концепции, представлены как абсолютное зло.

5. Заключение

Семантический анализ статьи Н.И. Дубилета «Беспримерный подвиг красных моряков» позволяет указать на ее явный пропагандистский характер. Она формирует образ белых как жестоких палачей, а красных как невинных жертв, полностью укладываясь в требования агитпрома того времени. Несмотря на высокое значение метрик «тошноты» (6,32 % классической и 4,6 % академической), формально указывающие на плохую читаемость и на недостаток лаконичности, именно повторение ключевых образов и слов, связанных со смертью, насилием и противостоянием, целенаправленно формирует негативный образ белых, оправдание собственных действий в глазах аудитории.

6. Благодарности

Автор выражает благодарность Надежде Ивановне Демидовой (Пермский национальный исследовательский политехнический университет) за помощь в подготовке статьи и предоставленные материалы.

Литература

- [Анисимов, 2025](#) – Анисимов А.А. Программа семантического анализа "Advego" // *Вестник Академии управления и производства*. 2025. № 4. С. 348-351.
- [Коробейников, 2017a](#) – Коробейников А.В. Как пишут легенды (рассказ Е.Е. Малюганова) // *Иднакар: методы историко-культурной реконструкции*. 2017. № S1. С. 160-197.
- [Коробейников, 2017b](#) – Коробейников А.В. Без свидетелей (показания П.Н. Невлера) // *Иднакар: методы историко-культурной реконструкции*. 2017. № S1. С. 242-275.
- [Коробейников, 2017c](#) – Коробейников А.В. Легендарная Гольянская баржа // *Иднакар: методы историко-культурной реконструкции*. 2017. № S1. С. 143-159.
- [Ларионова, Шапран, 2010](#) – Ларионова Е.Л., Шапран И.Г. Объекты историко-культурного наследия Завьяловского района Удмуртской Республики как источник по истории края. Ижевск, 2010.
- [Орищенко, 2026](#) – Орищенко С.С. Кинокультурология и ее составляющие: на примере фильма Н. Михалкова «Солнечный удар» // *Вопросы культурологии*. 2026. Т. 23. № 2 (253). С. 129-138.
- [Перевозчикова, Перевощиков, 2014](#) – Перевозчикова С.А., Перевощиков С.Е. Предварительные исследования Гольянского кладбища нового времени в Прикамье // *Ежегодник финно-угорских исследований*. 2014. № 1. С. 85-93.
- [Рычков, 2016](#) – Рычков И.А. Боевая деятельность Волжской военной флотилии // *Социальный идентификатор: педагогические науки*. 2016. № 2. С. 27-34.
- [Тимербулатов, 2011](#) – Тимербулатов Д.Р. "Баржи смерти" в Сибири в годы гражданской войны (1918–1919 гг.) // *Вестник Кемеровского государственного университета*. 2011. № 4 (48). С. 57-62.
- [Фу, Ван, 2025](#) – Фу Ш., Ван В. Мотив рек в романах Гузель Яхиной // *Вестник Государственного гуманитарно-технологического университета*. 2025. № 2. С. 222-230.

References

- [Anisimov, 2025](#) – Anisimov A.A. (2025) Programma semanticheskogo analiza «Advego» [Semantic analysis program "Advego"]. *Vestnik Akademii upravleniya i proizvodstva*. 4: 348-351. [in Russian]
- [Fu, Wang, 2025](#) – Fu, Sh., Wang, W. (2025) Motiv rek v romanakh Guzel' Yakhinoi [The motif of rivers in the novels of Guzel Yakhina]. *Vestnik Gosudarstvennogo gumanitarno-tekhnologicheskogo universiteta*. 2: 222-230. [in Russian]
- [Korobeynikov, 2017a](#) – Korobeynikov, A.V. (2017) Kak pishut legendy (rasskaz E.E. Malyuganova) [How legends are written (story by E.E. Malyuganov)]. *Idnakar: metody istoriko-kul'turnoi rekonstruktsii*. S1: 160-197. [in Russian]

- [Korobeynikov, 2017b](#) – Korobeynikov, A.V. (2017) Bez svidetelei (pokazaniya P.N. Nevlera) [Without Witnesses (Testimony of P.N. Nevler)]. *Idnakar: metody istoriko-kul'turnoi rekonstruktsii*. S1: 242-275. [in Russian]
- [Korobeynikov, 2017c](#) – Korobeynikov, A.V. (2017) Legendarnaya Gol'yanskaya barzha [The legendary golyanskaya barge]. *Idnakar: metody istoriko-kul'turnoi rekonstruktsii*. S1: 143-159. [in Russian]
- [Larionova, Shapran, 2010](#) – Larionova, E.L., Shapran, I.G. (2010) Ob'ekty istoriko-kul'turnogo naslediya Zav'yalovskogo raiona Udmurtskoi Respubliki kak istochnik po istorii kraja [Historical and cultural heritage sites of the Zavyalovsky district of the Udmurt Republic as a source for the history of the region]. Izhevsk. [in Russian]
- [Orishchenko, 2026](#) – Orishchenko, S.S. (2026) Kinokul'turologiya i ee sostavlyayushchie: na primere fil'ma N. Mikhalkova «Solnechnyi udar» [Film cultural studies and its components: the case of N. Mikhalkov's film "Sunstroke"]. *Voprosy kul'turologii*. 23 (2): 129-138. [in Russian]
- [Perevozchikova, Perevoshchikov, 2014](#) – Perevozchikova, S.A., Perevoshchikov, S.E. (2014) Predvaritel'nye issledovaniya Gol'yanskogo kladbishcha novogo vremeni v Prikam'e [Preliminary research of the new-time Golyanskoye cemetery in the Kama region]. *Ezhegodnik finno-ugorskikh issledovaniy*. 1: 85-93. [in Russian]
- [Rychkov, 2016](#) – Rychkov, I.A. (2016) Boevaya deyatelnost' Volzhskoi voennoi flotilii [Combat activities of the Volga military flotilla]. *Sotsial'nyi identifikator: pedagogicheskie nauki*. 2: 27-34. [in Russian]
- [Timerbulatov, 2011](#) – Timerbulatov, D.R. (2011) "Barzhi smerti" v Sibiri v gody grazhdanskoi voyny (1918–1919 gg.) ["Death barges" in Siberia during the Civil War (1918–1919)]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*. 4 (48): 57-62. [in Russian]

Семантический анализ статьи Н.И. Дубилета «Беспримерный подвиг красных моряков»

Николай Витальевич Митюков ^{a, *}

^a Удмуртский федеральный исследовательский центр УРО РАН, Ижевск, Российская Федерация

Тематика «барж смерти» была популярна в советской литературе. Она не просто отражала трагические события гражданской войны, но и создала мощный пропагандистский образ-символ безжалостности и жестокости белых с одной стороны и нестигаемой воли красных заключенных с другой. Материалом данной работы послужила статья известного пермского журналиста и писателя Н.И. Дубилета, создавшего ряд произведений о камских речниках, «Беспримерный подвиг красных моряков», опубликованной в газете «Большая Кама» в 1968 г. В качестве основного метода выступил семантический анализ, количественные измерения которого сделаны с помощью программного пакета «Advego». Большое количество уникальных и значимых слов указывает на богатую лексику автора и характеризует его как квалифицированного журналиста и писателя. Богатая лексика использовалась как для усиления эмоционального воздействия на читателя, так и для создания иллюзии глубины анализа. Значительное число «стоп-слов» и высокий процент воды указывают на постоянно повторяющуюся одну и ту же мысль с небольшими вариациями, чтобы наиболее сильно «засесть в голове» читателя. В целом, семантический анализ указывает на формирование негативного образа белых, оправдание собственных действий в глазах аудитории.

Ключевые слова: семантический анализ, журналистика, Кама, баржа смерти, Гольяны.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: nico02@mail.ru (Н.В. Митюков)